

Ссылка для цитирования этой статьи:

Худжебаева Г.Д. Современные подходы к определению самозанятости в России // Human Progress. 2021. Том 7, Вып. 3. С. 14. URL: http://progress-human.com/images/2021/Tom7_3/Khudzhebaeva.pdf, свободный. DOI 10.34709/IM.173.14

УДК 331.5

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ САМОЗАНЯТОСТИ В РОССИИ

Худжебаева Гюльпери Джабраиловна
аспирант
Югорский государственный университет

kazimovagd@mail.ru
105, ул. Рознина, кв.76
г. Ханты-Мансийск, Россия, 628011
+7 (982) 412-71-63

Аннотация. Институционализация любых явлений начинается с понятийного аппарата и определения границ, в рамках которых существует новый институт, не переходя в смежные понятия. Самозанятость достаточно новое понятие для российской экономической науки, хотя существующее де-факто долгое время. Институционализация данного понятия началась в редком для экономической науки формате – в форме эксперимента, и получила своё распространение по всей стране ещё до получения и анализа его результатов. Данный ход событий предопределил большой объем недоработок и разночтений как в понятийном аппарате, так и в его понимании и применении в иных нормативных актах. В данной статье автор предлагает ознакомиться и проанализировать основные подходы к определению понятия самозанятость, а также просмотреть его преобразование в ходе исторического процесса, который анализируется в статье, начиная с конца 19 века. Были выявлены такие подходы к дефиниции понятия как: с точки зрения легализации теневой занятости, как разновидность предпринимательства, социально-культурный феномен, инновационная форма занятости, форма получения вознаграждения. На основе проделанной работы предлагается авторское унифицированное определение.

Ключевые слова: самозанятость; обзор литературы; институциональный подход; занятость населения; малое предпринимательство.

JEL коды: J49; J21.

Введение

Становление рыночной экономики сопровождается изменениями видов занятости населения и трансформацией рынка труда. Трансформационные процессы занятого населения позволяют объективно оценить текущее состояние системы. В таких условиях дифференциация направлений хозяйственной деятельности является неизбежной. Реализация готовой продукции, предложения услуг становится возможной за счет новых каналов сбыта. Параллельно с этим наблюдается увеличение экономических рисков. В российских реалиях это связано с сокращением производственных мощностей в реальной экономике, снижением количества работников за счет автоматизации. В таких условиях рост безработицы в стране и снижение уровня доходов населения является закономерным следствием. Таким образом, отдельного внимания заслуживает категория самостоятельной занятости. Это ответная реакция трудоспособного населения на социально-экономические процессы. Приспособление к новым условиям жизни позволяет достойно конкурировать на рынке.

Проблематика занятости населения в РФ и за границей является предметом исследования в научной среде. Проанализировав различные нормативно-правовые акты, опубликованные материалы научно-практических конференций, посвященные вопросам занятости населения и развитию самостоятельной занятости, в данном исследовании опишем основные подходы к определению данного понятия и его преобразование в ходе исторического процесса.

1. Исторический аспект

Эксперты отмечают, что самостоятельная занятость населения является неотъемлемой составляющей российской экономики. В качестве наглядного примера можно привести официальные результаты Всероссийской переписи 1897 года. Исходя из документа, такая форма занятости была представлена ведением крестьянского хозяйства, кустарными промыслами, ремесленничеством, художественно-творческим направлением. В данном сегменте было занято порядка 75 % населения¹. В советский период регулирование самозанятости происходило посредством закона 1930 года «Об индивидуальной трудовой деятельности» и статьи 17 гл.2. Конституции СССР, закреплявшей данное право. В данный период было распространено предоставление индивидуальных услуг таких как ремонт, услуги швей, репетиторство. Популярным также было подсобное хозяйство.

¹ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. [СПб.] С.: 1897-1905. URL: <http://arch1897.histcensus.asu.ru/> (дата обращения: 19.03.2021).

При принятии Конституции 1993 года гарантия личного труда не по найму исключилась, права и свобода труда провозглашалась лишь в контексте трудового договора. Но самозанятые, естественно, никуда не исчезли.

Далее в процессе становления рыночной экономики сложилась практика определения самозанятости как основы зарождения предпринимательства. Государственная статистика дала своё определение лиц, которые работали индивидуально. В соответствии с Методическим положением РФ от 1996 года к данной категории относились граждане, организовавшие хозяйственную деятельность без привлечения наемного труда работников (исключение – на короткий срок)². Государственные программы были направлены на активизацию деловой активности населения, развитие малого предпринимательства и самозанятости, которая рассматривалась как форма борьбы с безработицей, микропредпринимательство.

В современных условиях рыночной экономики создана благоприятная обстановка для масштабирования самозанятости трудоспособного населения. Это касается социальных и правовых факторов. При этом в России не определен единый подход и не дано официальное определение понятия «самостоятельная занятость населения».

2. Институциональный подход

В российской практике при формулировании сущности категории «самозанятый» на сегодняшний день следует руководствоваться ФЗ № 422 «О проведении эксперимента по установлению...», который был принят 27.11.2018 года³. Действие нормативно-правового акта изначально распространялось только на Московскую, Калужскую области, республику Татарстан и города федерального значения данных регионов, но позже распространена и на остальные. В соответствии с документом «самозанятый» контекстно представляет собой плательщика налога на профессиональный доход. Это касается как физических лиц, так и индивидуальных предпринимателей, которые перешли на специальный налоговый режим и используют его преимущества, к которым, безусловно, относятся низкая процентная ставка от 4 до 6%, а также простота отчетности перед фискальными органами.

Государство принимает активное участие в регулировании процесса «самозанятости» трудоспособного населения. Правда, действующее законодательство РФ не предлагает

² Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 18.02.2021).

³ О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)»: федер. закон Рос. Федерации от 27 ноября 2018 г. N 422-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 15 нояб. 2018 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 23 нояб. 2018 г. // Рос. газ. 2018. 30 ноября.

четкого регламента с перечнем видов экономической деятельности, на которые может распространяться статус самостоятельной занятости. Функционирование системы основано на принципе ограничительного характера. Рассчитывать на льготы не имеют права лица, которые занимаются:

- 1) реализацией товаров акцизного типа. Такая продукция должна быть маркирована и идентифицирована. Данная норма является обязательной в соответствии с российским законодательством;
- 2) перепродажей товарной продукции, прав имущественного типа. Исключение составляют активы, которые были предназначены для домашнего использования;
- 3) добычей или реализацией полезных ископаемых;
- 4) трудовым наймом для достижения хозяйственных целей, задач;
- 5) представлением интересов другой стороны при осуществлении предпринимательской деятельности на основании договора поручения либо агентского соглашения;
- 6) предоставлением сервиса доставки товарной продукции в интересах третьей стороны;
- 7) использованием других налоговых режимов;
- 8) хозяйственной деятельностью, при которой уровень налоговой базы превышает показатель в 2,4 миллиона рублей⁴.

Иное определение дано в ГОСТ о безопасности труда, где самозанятый определен как субъект, ведущий самостоятельную хозяйственную деятельность в рамках гражданско-правового договора, в том числе в форме индивидуального предпринимательства⁵. То есть отмечается форма регистрации договорных отношений без ограничения видов деятельности.

В Трудовом кодексе РФ понятие самозанятости вовсе отсутствует, хотя безусловно, если мы говорим об институционализации явления, данная форма занятости аналогично с другими должна регулироваться трудовым законодательством.

⁴ О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)»: федер. закон Рос. Федерации от 27 ноября 2018 г. N 422-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 15 нояб. 2018 г.: одоб. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 23 нояб. 2018 г. // Рос. газ. 2018. 30 ноября.

⁵ ГОСТ 12.0.004-2015. Межгосударственный стандарт. Система стандартов безопасности труда. Организация обучения безопасности труда. Общие положения» (вместе с «Программами обучения безопасности труда») (введен в действие Приказом Росстандарта от 09.06.2016 N 600-ст). 2016. 17 с.

В соответствии с ГК РФ «самозанятость» рассматривается в качестве одной из разновидностей предпринимательской деятельности, при которой регистрация ИП не является обязательной процедурой⁶.

Отсутствие в нормативных актах конкретно определенного понятия самозанятого порождает большое количество разъяснительных документов в форме писем, например, информационное письмо Министерства образования Московской области уточняет возрастной ценз – от 14 лет⁷, а также многочисленные письма Федеральной налоговой службы о различных аспектах применения основного нормативного акта по данному вопросу.

Практика показывает, что самозанятые субъекты в большинстве своем не желают регистрироваться. Действующая нормативно-правовая база не содержит механизмов, которые обязывают к выполнению данного рода действий. В ученой среде активно ведутся дискуссии на предмет определения формы самозанятости. Часть специалистов относит данную категорию к малой предпринимательской активности, другая – непосредственно к трудовой занятости. Наличие разноплановой формулировки базового явления свидетельствует о несбалансированности законодательной системы. В качестве наглядного примера можно привести активность государственного служащего. Так, в первом случае субъект имеет право регистрации и ведения дополнительной хозяйственной деятельности в качестве самозанятого лица. Во втором такой вариант запрещен⁸. Не менее распространена ситуация, когда пенсионер сдает свою квартиру в аренду. В данном случае существует неопределенность правового статуса субъекта (работающий пенсионер/нет). От этого зависят выплаты, индексации, на которые может рассчитывать человек. Отдельного внимания заслуживает проблематика сертификации товарной продукции, которую производят самозанятые сельскохозяйственные производители. Сторонники проекта «Народный фермер» отмечают важность внедрения данного механизма. Таким образом, молочная продукция, мясо, растительное масло, овощи, фрукты смогут попасть на прилавки магазинов, торговых сетей, в объекты общественного питания. Актуальность данной проблематики возрастает на фоне требований Технического регламента ТС «О безопасности молока, молочной продукции» (ТР ТС 033/2013). В соответствии с документом оформление

⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноя. 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021): принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21 окт. 1994 г. ч. 1, ст. 23, п. 1, абз.2.

⁷ Информационное письмо Министерства образования Московской области о налоговом режиме «Самозанятых» от 28.10.2019. URL: <https://mo.mosreg.ru/dokumenty/informaciya-i-otchetiyeto-vazhno/28-10-2019-16-04-02-informatsionnoe-pismo-o-nalogovom-rezhime-samozanya/> (дата обращения: 14.02.2021).

⁸ О государственной гражданской службе Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 24 июля 2004 г. N 79-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 07 июл. 2004 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 15 июл. 2004 г. В ред. от 31.07.2020 // Рос. газ. 2004. 31 июля.

сертификата доступно для юридических лиц, ИП. Самозанятые граждане в данную категорию не попадают⁹.

Практика показывает, что отсутствие стандартизированных методик управления создает дополнительные трудности в мониторинге самостоятельной занятости населения. Анализ статистической выборки становится невозможным из-за размытого определения правового статуса субъектов. Утверждение единого определения позволит эффективно управлять процессом и выявить всех субъектов хозяйствования данной категории. Проанализировав нормативно-правовую документацию, отчеты контролирующих органов? можем говорить о том, что понятие самостоятельной занятости не закреплено в официальных источниках информации, определения размыты и не имеют конкретики.

Зарубежная практика полна альтернативными подходами в определении сути термина «самозанятый». Также это касается уполномоченных ведомств международной статистики. В европейских странах понятие имеет более широкое значение, чем «предприниматель». Последний является структурным элементом системы. Категория самозанятых представляет собой граждан, которые не имеют статуса наемных работников при осуществлении хозяйственной деятельности.

Стоит отметить, что такой подход размывает социально-экономическое содержание категории. Некорректность методики классификации заключается в искажении сути. Так, в состав группы включаются классические предприниматели с наемным трудом и субъекты, которые ведут хозяйственную деятельность самостоятельно.

3. Подходы к определению в научном сообществе

Научное сообщество активно работает над расширением методик определения категории «самозанятость». К основным подходам можем отнести определение самозанятости как:

- 1) формы легализации теневой занятости;
- 2) разновидность предпринимательства;
- 3) социально-культурного феномена;
- 4) инновационной формы занятости;
- 5) форма получения вознаграждения.

⁹ Сайт общенародного фронта. Проект ОНФ «Народный фермер» призывает устранить проблемы с сертификацией продукции, препятствующие деятельности самозанятых фермеров. URL: <https://onf.ru/2020/11/12/proekt-onf-narodnyy-fermer-prizyvaet-ustranit-problemy-s-sertifikaciyey-produkcii/> (дата обращения: 04.01.2021).

Большая часть авторов при выведении понятийного аппарата использует формулировки нормативной документации. Так, в опубликованных работах Карсетской Е. [1, с.50], Куракина А. [2, с.38], Власова О. [3, с.66] и Шуваева Е. [4, с.66] определение рассматривается через призму легализации ранее незарегистрированной хозяйственной деятельности. Так, по мнению Шуваева Е., легализация деятельности самозанятых лиц позволяет расширить систему налогообложения страны. Если самостоятельная хозяйственная деятельность не зарегистрирована, человек не имеет обязательств по уплате налоговых средств и формированию государственного бюджета. Автор отмечает, что такая ситуация противоречит гражданско-правовой норме, которая прописана в статье 57 Конституции Российской Федерации. Механизм социальной легализации таких субъектов направлен на создание фондов внебюджетного типа. Таким образом, обеспечивается нормальное функционирование пенсионной системы, экстренных служб, сферы медицинского обслуживания. Работа государственных органов по предоставлению услуг всегда сопряжена с затратами. На практике самозанятые лица пользуются благами, которые были созданы за счет налоговых отчислений зарегистрированных субъектов хозяйствования. Что, по мнению Е.Шуваева, является нарушением принципа социальной справедливости [4, с.66].

Можем отметить, что многие российские специалисты, занимающиеся теоретическими и фундаментальными исследованиями самостоятельной занятости населения, включают ее в разновидность предпринимательства, точнее, как основу зарождения предпринимательства – микропредпринимательство. Данный подход мы встречаем в опубликованных работах Аистова А.В, где он отмечает, что «высокий уровень самозанятости может быть индикатором либерализации экономики и успешных институциональных реформ и, наоборот, может отражать институциональные проблемы, несовершенство контрактов и избыток предложения наемной рабочей силы. Это заложено в самом определении самозанятости (под это определение попадают и талантливые предприниматели, и неудачники, отчаявшиеся найти какую-либо работу по найму)» [5, с.185]. Аналогичный подход к самозанятости встречаем в работах Базыленко Т., где автор говорит о проблемах на рынке труда как факторах стимулирования самозанятости, которая в контексте данной работы приравнена к микропредпринимательству [6, с.28]. Наличие мотивации к ведению хозяйственной деятельности свидетельствует о нормальном развитии системы.

Специалисты сходятся во мнении, что расширение сферы малого предпринимательства возможно за счет самозанятого населения РФ. Таким образом, будут созданы оптимальные условия для устранения острых экономических проблем. Немаловажное значение имеет нейтрализация социальной напряженности, которая сложилась на текущий момент в

обществе. Государственная поддержка развития самозанятости приведет в том числе и к стимулированию развития национальной экономики.

Большое развитие получила мысль, высказанная Э.Тоффлером о том, что самозанятость в форме фриланса – это социально-культурный феномен третьей волны развития науки и техники [7, с.132]. Похожий подход встречаем в трудах отечественных исследователей. Лесовских М.И. считает, что самозанятые – это новая социальная группа ремесленников постиндустриальной эпохи [8, с.29], сфера самозанятости представляет собой слабо защищенную, чрезвычайно уязвимую, а, следовательно, неустойчивую и подвижную структуру [9, с.94]. Группа ученых во главе с Дубиной И.Н. определяет самозанятость как экономико-трудовой феномен, который развивается и вносит все более заметный вклад в национальную экономику многих государств мира. А фриланс представляет собой новую интегрированную форму предпринимательства и самозанятости (форма интеллектуально-креативно-инновационной самозанятости), которая способствует созданию и развитию инновационных технологий, товаров и услуг [10, с.69].

По мнению Шеина А.Ю., Альтдиновой Г.З., Нафиковой Р.Р., самозанятость – это явление трудовой, творческой и предпринимательской активности людей, которые не находят удовлетворяющего их предложения на рынке труда для реализации рабочей силы [11, с.75]. Воловская Н.М определяет самозанятость как особый вид участия людей в общественно полезном труде, основанном на их личной инициативе, самостоятельности и ответственности, направленном, как правило, на получение трудового дохода и обеспечивающего самореализацию и самоутверждение индивида как личности, проявляющемся как отношения (экономические, социальные, правовые и др.) между людьми [12, с.52]. Н.И. Абакумова в работе «Безработица и самозанятость» отмечает, что самостоятельная занятость получает широкое распространение как социально-экономическое явление в периоды, когда общество не может обеспечивать возможности для занятости всего экономически активного населения [13, с.129]. К таким периодам следует отнести и современную ситуацию трансформации российского общества, когда, по мнению Е.А.Абрамовой, доминирующим макросоциальным процессом, определяющим тенденции общественного развития современной России, становится социально-экономическая адаптация населения. Е.А.Абрамова отмечает, что основным социальным условием успешного завершения трансформации в обществе является выработка людьми продуктивных моделей социально-экономического поведения, которые будут основаны на реализации индивидуальных ресурсов [14, с.1]. Самозанятость оказывает существенное влияние на упорядоченное развитие гражданского общества. Это важный элемент при

формировании социальной ценности. С его помощью можно закрепить веру в собственные силы, возможности.

В ученой среде самозанятость также рассматривается в качестве одной из распространенных форм занятости. Инновационный инструмент отличается высоким уровнем эффективности при реализации трудового потенциала населения. Данного мнения активно придерживается группа ученых в лице В. Игнатова, Л. Маслюк и А. Павлова [15, с.32]. Использование новой технологии привлечения квалифицированных работников в виде фриланса набирает все большую популярность. Со стороны работодателя рассматривают вопрос Чуланова О.Л., Чуланов Д.В., говоря о том, что найм фрилансеров это новая технология привлечения работников [16, с.40]. Как форму экономической активности определяют самозанятость авторы Канаева Л.П., Лапшова А.М. [17, с.56].

Фриланс представляет собой перспективный механизм при организации труда. Данная мысль просматривается в опубликованных работах Н. Матвеевой, М. Черкасовой [18, с.18]. Ограничение самозанятости возможно за счет структурных элементов трудовой деятельности. В.Л. Шарова, проанализировав современную систему занятости, пришла к выводу, что самостоятельно занятый имеет двойственный правовой статус. С одной стороны, подобно предпринимателям, самозанятые реализуют свои товары и услуги на рынке, они не имеют фиксированного дохода, а зависят от финансового успеха своего дела. Они пользуются значительной степенью автономии, самостоятельно организуют свой труд и принимают решения по широкому кругу вопросов. С другой стороны, самозанятых можно причислить к категории трудящихся, так как все работы они выполняют лично, не привлекая наемного труда [19, с.101].

Интересными являются результаты исследований Ю. Степановой. По ее мнению, большая часть граждан РФ рассматривает самозанятость в качестве одной из распространенных форм получения прибыли. Денежное вознаграждение привязано непосредственно к персональному труду [20, с.15]. Аналогичный подход встречаем в работе Р. Мукучана. С его точки зрения, самозанятость представляет собой эффективный инструмент для получения вознаграждения за трудовую активность. Максимизация прибыли достигается за счет качественной адаптации к социально-экономическим условиям. Решение актуальных проблем в вопросах занятости населения осуществляется с учетом организационно-технологических преобразований системы. Одной из приоритетных задач государства должно стать формирование условий для снижения безработицы, обеспечения населения источниками доходов [21, с.25].

Заключение

Мы считаем, что понятийный аппарат самозанятости на данный момент является несовершенным. Определение самозанятости в научном сообществе должно приобрести универсальную единую форму, которую законодательные органы могли бы также использовать с целью унификации в нормативной документации, где на данный момент наблюдаются разночтения. Рассмотренные ранее подходы к изучаемому понятию определяют самые разные аспекты этого явления. Представленные подходы к понятию самозанятости отмечают различные аспекты данного феномена как с позиции самого субъекта рыночных отношений, так и с позиции института власти. Для формулировки безоценочного нейтрального определения предлагаем в понятии самозанятости отразить существенные отличия его от смежных понятий «индивидуальный предприниматель» и «наемный работник».

Таковыми характеристиками самозанятого являются:

- в отличии от наёмного работника:

1) самостоятельность в принятии управленческих решений. Тогда как наемный работник не беспокоится о стратегических вопросах, а выполняет текущие тактические задачи;

2) единоличная ответственность за результаты деятельности. В наемном труде результат деятельности – следствие командной работы и ответственность редко бывает персональной;

3) организация труда посредством привлечения собственного или арендуемого капитала. Тогда как наемный работник использует организованную работодателем площадку. Даже если самозанятый работает в коворкинг-центре, оплата организованной площадки ложится на его бюджет.

- в отличии от индивидуального предпринимателя:

1) самостоятельность исполнения работ, предоставления услуг – без использования наемных работников. ИП может нанимать сотрудников и делегировать ряд задач;

2) не имеет обязанностей по пенсионным взносам. Пенсионные взносы носят добровольный характер, тогда как для индивидуальных предпринимателей – обязательный;

3) не имеет требований по отчетности и ведению бухгалтерского учета, все данные аккумулируются в приложении «Мой налог».

Общим отличием как от индивидуального предпринимателя, так и от наемного работника является необходимость должной регистрации и ограничение в размере дохода до 2,4 млн.руб.

Чтобы дифференцировать рассмотренные понятия и определить трактовку термина «самозанятый», предлагаем следующую формулировку:

Самозанятый – суверенная в экономических решениях и результатах трудовая единица, участвующая в общественно полезном труде, получающая трудовой доход до 2,4 млн.руб. от своей единоличной официально зарегистрированной в статусе «самозанятого» трудовой деятельности.

Считаем, что данное определение не несет оценочности, достаточно нейтрально и вбирает в себя все необходимые характеристики понятия для выделения его среди смежных по своему значению.

Литература

1. Карсетская, Е.В. Самозанятые: налог на профессиональный доход. Подробное руководство по применению нового налогового режима. М.: АйСи Групп. 2019. 80 с
2. Куракин, А.В.; Карпухин, Д.В. Самозанятость граждан: проблемы становления механизма правового регулирования административного принуждения в сфере обеспечения самозанятости // Административное и муниципальное право. 2017. № 4. С.: 38-46.
3. Власова, О.В. О дифференциации уровня самозанятости населения в субъектах РФ 2019 // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2019. С.: 102-105.
4. Шуваев, Е.А. Статус гражданина, зарегистрированного в качестве самозанятого, и проблемы налогообложения доходов самозанятых лиц // Российский юридический журнал. 2019. N 2. С.: 66-73.
5. Аистов, А.В. О развитии некоторых форм самозанятости в России в 1994-2002 годах // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2005. Том 9. № 2. С.: 185-215.
6. Базыленко, Т. Влияние службы занятости на предпринимательскую активность безработных // Человек и труд. 2012. № 5. С.: 28-32.
7. Тоффлер, Э. Третья волна. М: АСТ. 1999. 345 с.
8. Лесовская, М.И. Ремесло в постиндустриальном обществе: на гребне «третьей волны» // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2017. № 1 (5). С.: 29-42.
9. Лесовская, М.И. Дилемма легализации самозанятых. // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2019. С.: 94-109.
10. Дубина, И.Н.; Байтенизов, Д.Т.; Кэмпбелл, Д.; Караянис, Эл.; Азатбек, Т.А. Фриланс как интеллектуально-креативная форма самозанятости в новой экономике: траектория новой парадигмы самозанятости // Социально-экономические явления и процессы. 2019. № 3. С.: 69-83.

11. Шеина, А.Ю.; Альтдинова, Г.З.; Нафикова, Р.Р. Проблема легализации самозанятых в российской федерации // Инновационное развитие. Изд: ИП Сигитов Т.М. (Пермь). 2018. № 9. С.: 75-77.
12. Воловская, Н.М.; Плюснина, Л.К.; Русина, А.В.; Иноземцева, А.В. Незанятое население и самозанятость в регионе // Социологические исследования. 2015. № 5. С.: 52-60.
13. Абакумова, Н.И. Безработица и самозанятость / Н.И., Абакумова; Н.М., Воловская; Л.К., Плюснина; А.В., Русина. Новосибирск: НГАЭиУ. 1997. 129 с.
14. Абрамова, Е.А. Кризисная самозанятость в России: классификация, структура и уровни развития // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. Иваново: Изд-во Ивановского государственного химико-технологического университета. 2012. N 4. 1 с.
15. Игнатов, В.С.; Малюк, Л.И.; Павлов, А.Ю. Самозанятость - инновационный механизм реализации трудового потенциала населения // Региональная экономика: теория и практика. 2012. № 46. С.: 32-34.
16. Чуланова, О.Л.; Чуланов, Д.В. Технологии свободной занятости: этапы реализации, инструменты, преимущества, риски // Материалы Афанасьевских чтений. 2017. С.: 40-49.
17. Канаева, Л.П.; Лапшова, А.М. Стратегии трудовой самозанятости студентов // Вестник науки и образования. 2018. С.: 56-59.
18. Матвеева, Н.С.; Черкасова, М.А. Перспективы развития фриланса в условиях современной России // Вестник университета. 2019. № 7. С.: 18-25.
19. Шарова, В.Л. Трудовая миграция в России: неизбежность и проблемы // Труд и социальные отношения. 2008. № 3. 101 с.
20. Степанова, Ю.О. Самозанятость в Российской Федерации // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2019. № 6 (34). С.: 15-19.
21. Мукучан, Р.Р. Разработка инструментов и механизмов организации и стимулирования инновационной самозанятости населения в экономике России: дис. ... канд. экон. наук. Ростов-на-Дону. 2014. С.: 25-28.

MODERN APPROACHES TO THE DEFINITION OF SELF-EMPLOYMENT IN RUSSIA

Gyulperi Khudzhebaeva

Postgraduate student of the Ugra State University

Khanty-Mansiysk

Abstract. The institutionalization of any phenomena begins with the conceptual apparatus and the definition of the boundaries within which a new institution exists, without passing into related concepts. Self-employment is a fairly new concept for Russian economic science, although it has been de-facto existing for a long time. The institutionalization of this concept began in a rare format for economic science - in the form of an experiment, and spread throughout the country even before receiving and analyzing its results. This course of events predetermined a large layer of shortcomings and discrepancies both in the conceptual apparatus and in connection with other normative acts. In this article, the author suggests reviewing and analyzing the main approaches to the definition of self-employment, as well as viewing its transformation in the course of the historical process. Based on the work done, the author's unified definition is proposed.

Keywords: self-employment; literature review; institutional approach; employment; small business.

JEL Code: J49; J21.

References

1. Karsetskaya, E.V. Self-employed: tax on professional income. Detailed guide to the application of the new tax regime. Moscow: ICI Group. 2019. 80 p.
2. Kurakin, A.V.; Karpukhin, D.V. Self-employment of citizens: problems of formation of the mechanism of legal regulation of administrative coercion in the sphere of self-employment provision. 2017. No. 4. P.: 38-46.
3. Vlasova, O.V. On the differentiation of the level of self-employment of the population in the subjects of the Russian Federation 2019 // Azimut of scientific research: economics and Management. 2019. P.: 102-105.
4. Shuvaev, E.A. The status of a citizen registered as self-employed, and the problems of taxation of income of self-employed persons // Russian Law Journal. 2019. N 2. P.: 66-73.
5. Aistov, A.V. On the development of some forms of self-employment in Russia in 1994-2002 // Economic Journal of the Higher School of Economics. 2005. Vol. 9. no. 2. P.: 185-215.
6. Bazylenko, T. The influence of the employment service on the entrepreneurial activity of the unemployed. 2012. No. 5. P.: 28-32.
7. Toffler, E. The third wave. Moscow: AST. 1999. 345 p.
8. Lesovskaya, M.I. Craft in postindustrial society: on the crest of the "third wave" // Socio-economic and Humanitarian Journal of the Krasnoyarsk State Agrarian University. 2017. No. 1 (5). P.: 29-42.
9. Lesovskaya, M.I. The dilemma of legalizing the self-employed. // Socio-economic and Humanitarian Journal of the Krasnoyarsk State University. 2019. P.: 94-109.

10. Dubina, I.N.; Baitenizov, D.T.; Campbell, D.; Karayanis, El.; Azatbek, T.A. Freelancing as an intellectual and creative form of self-employment in the new economy: the trajectory of a new paradigm of self-employment // *Socio-economic phenomena and processes*. 2019. No. 3. P.: 69-83.
11. Sheina, A.Yu.; Altdinova, G.Z.; Nafikova, R.R. The problem of legalizing the self-employed in the Russian Federation. Ed: IP Sigitov, T.M. (Perm). 2018. No. 9. P.: 75-77.
12. Volovskaya, N.M.; Plyusnina, L.K.; Rusina, A.V.; Inozemtseva, A.V. Unoccupied population and self-employment in the region. 2015. No. 5. P.: 52-60.
13. Abakumova, N.I. Unemployment and self-employment / N.I., Abakumova; N.M., Volovskaya; L.K., Plyusnina; A.V., Rusina. Novosibirsk: NGAEiU. 1997. 129 p.
14. Abramova, E.A. Crisis self-employment in Russia: classification, structure, and levels of development // *Modern high-tech technologies. Regional application*. Ivanovo: Publishing House of the Ivanovo State University of Chemistry and Technology. 2012. N 4. 1 p.
15. Ignatov, V.S.; Malyuk, L.I.; Pavlov, A.Yu. Self-employment - an innovative mechanism for implementing the labor potential of the population // *Regional economy: theory and practice*. 2012. No. 46. P.: 32-34.
16. Chulanova, O.L.; Chulanov, D.V. Technologies of free employment: stages of implementation, tools, advantages, risks // *Materials of the Afanasiev readings*. 2017. P.: 40-49.
17. Kanaeva, L.P.; Lapshova, A.M. Strategies of labor self-employment of students // *Vestnik nauki i obrazovaniya*. 2018. P.: 56-59.
18. Matveeva, N.S.; Cherkasova, M.A. Prospects for the development of freelancing in the conditions of modern Russia // *Vestnik universiteta*. 2019. No. 7. P.: 18-25.
19. Sharova, V.L. Labor migration in Russia: inevitability and problems // *Labor and social relations*. 2008. No. 3. 101 p.
20. Stepanova, Yu.O.; Samozanyatost v Rossiyskoy Federatsii [Self-employment in the Russian Federation]. Questions of student science. 2019. No. 6 (34). P.: 15-19.
21. Mukuchan, R.R. Development of tools and mechanisms for organizing and stimulating innovative self-employment of the population in the Russian economy: dis. ... candidate of Economic Sciences. Rostov-on-Don. 2014. P.: 25-28.

Contact

Gyulperi Khudzhebaeva

Ugra State University

105, Roznina str., r.76, 628011 Khanty-Mansiysk, Russia

kazimovagd@mail.ru